

УДК 304.4

Медиченко Л. Е.

ТИПОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИСКАНИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ БОГАТСТВА СВОЕОБРАЗИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются исследования современной философской науки Беларуси, связанные с поисками национально-культурной идентичности; специфика социально-этических, общественно-политических и эстетических воззрений мыслителей прошлых эпох и современности; вопросы развития и определения своеобразия национальной культуры.

Введение. В последние десятилетия в связи с размышлениями над проблемой национальной идентификации возрос интерес к белорусской национальной философии. Этому также способствовала потребность белорусского общества в теоретическом обосновании опыта своего исторического развития, переосмысления богатого культурного наследия, включая философские традиции.

Дискуссия об особенностях белорусской национальной философии очертила проблему: существует ли вообще собственная национальная философская традиция? Отметим, когда речь заходит о национальной философии, прежде всего, сталкиваешься с терминологическим многообразием, политкорректным в своей основе. В вопросе терминологии мнения самих философов разделились: философская (национальная) культура как сегмент духовно-культурного пространства Беларуси [1]; национальная философская традиция или национальная традиция в философии; традиция философской мысли; философское знание; историко-философская практика (традиция); философский процесс.

Б. Лепешко полагает, что у нас отсутствует национальная философская традиция. Все, что мы имеем сегодня, – это «откровенно неудачные попытки ряда интеллектуалов выдать желаемое за действительное». Нельзя подменять понятия: представлять историю белорусской литературы канвой, в том числе и философского процесса, или выдавать современные постмодернистские искания малоизвестных философов за квинтэссенцию белорусской философской мысли. Дело не в количестве изданных книжек или подготовленных специалистов. Речь о духовной традиции, отрицание которой не означает, что «...у нас некому сказать философское слово, оформляющее и определяющее нравственные, мировоззренческие ориентиры всего общества. Речь о качественном уровне предлагаемого ими материала и о степени его влияния на общество. И то и другое малозаметно. Причина – мы лишь в начале пути формирования нации и строительства национального государства». Наш «серебряный век» еще впереди, а сегодня говорить о белорусской философии, соответствующих школах еще рано [2].

Оппонентом в дискуссии выступил Игорь Бобков, полагающий, что вопрос не в существовании традиции философской мысли в Беларуси. В наличии такой традиции мало кто сомневается – в Институте философии даже возникла историко-философская школа. Речь о традиции философской мысли, которую современная белорусская философия еще не готова присвоить, сделать своей, стать частью этой традиции. В подтексте дискуссии стоял вопрос о «белорусской философии» как о культурном «бренде». Белорусской философии мало существовать самой для себя, она должна быть видимой, должна существовать для культуры и для общества [3]. Дискуссия продолжается, и сегодня остаются открытыми вопросы:

Каким путем будет и/или должна развиваться философия в Беларуси?

Какая философия нужна современной Беларуси?

Все ли традиции белорусской философии необходимо сохранять и претворять?

Способна ли философия с ее рецептами и решениями консолидировать белорусское общество?

Основная часть. Поскольку философия является частью культуры, где складываются национальные традиции, выражающие и поддерживающие ценностный строй данной куль-

туры, то необходимость выявления степени воздействия философских идей на устои национального мировоззрения и развитие национального характера может существенно прояснить специфику национальной культуры, её содержание. Это является обоснованием культурологического исследования философского процесса, основная цель которого:

- выявить некоторые источники и компоненты национальной философской традиции в её связи с ценностями национальной культуры;
- выявить детерминации философских идей со стороны национальной традиции, так и народа, его исторического стиля жизни.

Ни в коей мере не умаляя заслуг многих белорусских философов, в своем исследовании мы анализировали философские работы, проясняющие типологические особенности белорусской национальной культуры.

Необходимо отметить, что основные усилия в исследованиях белорусских ученых сфокусированы на решении следующих задач:

1. Как в процессе исследования белорусской национальной культуры и философии отделить национально-особенное от всеобще-универсального? С целью выявления специфики национальной культуры показать, что белорусская культура и философская мысль вобрали в себя от восточнославянской и западной культуры и философии.
2. Как заимствования из западноевропейской культуры и философской традиции преломлялись через национальные духовные устои и национальную социальную практику? Какой духовно-культурный феномен образовался в результате этого сложного взаимодействия различных культур?
3. Выявить, какую роль этот феномен играл в жизни белорусского народа, учитывая различные его социальные слои и частные интересы этих социальных слоёв.

Мы придерживаемся точки зрения, что специфика национальной философии, ее интеллектуальные итоги должны постигаться в контексте мировой историко-философской традиции, а не в отрыве от нее. Философская традиция функционирует по тому же типу, что и любая другая культурно-историческая традиция, обеспечивая сохранение и трансляцию накопленного и социально-организованного наследия из поколения в поколение, от культуры к культуре [4, с. 23].

Национальная философская традиция – часть национального достояния, поддерживающая его целостность; это в философии то, что положительно или отрицательно оценивается как часть национального наследия [5, с.19].

Изучение национальной традиции в философии предполагает соблюдение следующих принципов:

- 1) рассмотрение национальной культуры как способа реализации универсальных ценностей культуры;
- 2) рассмотрение национальной философии как высшей формы выражения национального самосознания;
- 3) изучение на основе метода социальных наук национального характера в исторической перспективе, изменении;
- 4) прослеживание смысла интеллектуальной эволюции национальной философии с ориентацией на школы и течения и направления;
- 5) учет институциональных форм организации и трансляции национальной философской традиции, их соотношение с экономикой, социальной структурой, религией данного общества [4, с. 24-25].

Проблема изучения исторического опыта формирования и развития национального философского знания, общего и особенного в отечественной философии обнаружила свою актуальность и остроту уже при обсуждении вопроса о периодизации истории белорусской национальной философской традиции и методологии ее изучения. Адуло Т. И., рассматривая философскую культуру как важнейший сегмент в истории формирования духовно-культурного пространства Беларуси, в его становлении и развитии выделяет семь основных

этапов (эпох), где обозначает детерминанты и системообразующие основы формирования отечественной философской культуры.

Обращает внимание на типологическое сходство/различие истории формирования русской и белорусской философской мысли. Сходными детерминантами являются: христианизация Руси, предоставившая русскому и белорусскому этносам возможность непосредственной коммуникации с византийской культурой, а через нее с греческой. Результатом чего является изменение мировидения человека и возникновение религиозной духовности, которая в период утверждения христианства на Беларуси понималась как просвещение, подвижничество, как особый монашеский духовный подвиг во имя спасения человечества (Е. Полоцкая, К. Туровский и др.) [1, с. 5].

Различия в формировании белорусской и русской философской культуры Адуло Т. И. видит:

1) во временном (хронологическом) аспекте: вследствие образования союзных государств ВКЛ, потом Речи Посполитой, более раннее вхождение Белой Руси в духовно-культурное пространства Европы. Беларусь в этом плане опередила Россию, процесс интеграции которой в интеллектуальное пространство Европы начался, по оценкам исследователей, лишь со второй половины XVII в.

Автор указывает, что западноевропейская философия не была чем-то чуждым для белорусов, обучавшихся в европейских университетах, в коллегиях на территории ВКЛ. Всё многообразие западноевропейской культуры, прежде всего философской мысли, специфически проявилось в духовной жизни белорусского общества той исторической эпохи. Но при этом различные исторические этапы развития культуры, философской и правовой мысли в Западной Европе и Беларуси хронологически не совпадали. Философская мысль Беларуси, включавшая в себя разнообразные пласты духовной культуры, «воспроизводила» логику развития западноевропейской мысли со значительным опозданием, причём не всегда адекватно. Это касается таких этапов, как Возрождение, Просвещение, контрреформация и др.;

2) аксиологический аспект: последствия вхождения Беларуси в духовно-культурное пространство Европы были неоднозначными. После объединения Польши и ВКЛ в единое государство – Речь Посполитую (1569) – западный вектор стал определяющим вектором духовно-культурного пространства Беларуси. Из Европы хлынул поток западных духовных ценностей, шедших вразрез с ценностями восточных славян. В Беларуси внедрялись западноевропейские стандарты философского мышления. Именно поэтому столь трудно исследователям отыскать в белорусской философии той исторической эпохи национально-самобытное;

3) разные судьбы философии также отражены в историческом споре относительно критериев отнесения того или иного мыслителя к белорусской или же польской, литовской и украинской философии. В Беларуси восторжествовал так называемый «территориальный принцип», предложенный А. А. Бирало, согласно которому к белорусским философам следует относить всех философов, родившихся в границах современной Беларуси. Критерий далеко не безупречен: белорусские земли исторически находились в различных государственных образованиях. Автор считает, для того чтобы избежать упреков и доказать существование собственно белорусской философии, необходимо показать, что белорусы взяли из европейской философии, как всё это осмыслили и переработали, как эти идеи преломились в самосознании белорусов, наконец, показать, какие конкретно идеи привнесены ими в западную философию [1, с. 196–197].

По мнению Т. И. Адуло, на белорусскую национальную культуру особенно большое влияние оказала схоластика. Вытесненная из Западной Европы, схоластика в качестве нового бастиона избрала Речь Посполитую. Наряду со схоластикой духовная культура белорусских земель была представлена эклектической философией, являвшейся механическим соединением разнородных, часто противоположных взглядов, идей, принципов, теорий (Антоний Скорульский, Станислав Шадурский, Бенедикт Добшевич и др.). Эклектическая философия своим содержанием отразила противоречивый процесс борьбы нового, передового мировидения со старым — отжившим и архаичным [1, с. 8–9].

Особое внимание Т. И. Адуло обращает на фактор позитивного взаимовлияния (подпитка) и воздействия культур: «... ни наука, ни национальная культура не могут успешно развиваться вне контактов с научными школами и культурами других наций, т. е. находясь в своём сугубо замкнутом национальном пространстве». В качестве примера приводит факт плодотворного для белорусской гуманитарной науки сотрудничества белорусских и русских философов в советскую эпоху.

Обращение к историческому опыту формирования и развития философского знания отчетливо свидетельствует о том, что одной из его наиболее существенных черт является органическая, неразрывная связь философии и истории философии. Несомненно, что одним из значимых достижений современной белорусской историко-философской науки (1990-е – 2010-е гг.) является изучение отечественной философской мысли XVI – первой половины XVII вв. Это прежде всего было связано с поисками национально-культурной идентичности.

В советский период сформировалась белорусская историко-философская школа, которая в лице лучших её представителей доказала, что будучи самосознанием национальной культуры, философия способна осмыслить и закрепить особенности национального наследия, т.е. стать мощным фактором самоидентификации народа. Перемены в общественной жизни к XX веку актуализировали проблемы осознания и утверждения своей национально-культурной идентичности. В условиях нового этапа национального возрождения закономерно наблюдался рост интереса к культуре, общественно-философской мысли первого белорусского Возрождения. Наибольшее внимание исследователей: Агиевича В. В., Бирало А. А., Бортника И. А., Галенченко Г. Я., Дорошевича Э. К., Кирвеля Ч. С., Игнатова В. К., Конона В. М., Майхровича А. С., Подокшина С. А., Саверченко И. В., Старостенко В. В. и др. было обращено на анализ предпосылок и особенностей ренессансно-гуманистической философии, специфике социально-этических, общественно-политических и эстетических воззрений, осмыслению религиозно-культурного бытия, вопросам развития национального самосознания, религиозного свободомыслия и свободы совести [6; с. 7].

Работы современных белорусских исследователей убедительно продемонстрировали, что культура эпохи Возрождения явилась закономерным итогом социально-экономического и духовно-культурного развития белорусского общества XVI – первой половины XVII вв. В научный оборот впервые были введены ряд источников, на основании которых проанализировано философское наследие наиболее влиятельных просветлей Беларуси: Франциска Скорины, Николая Гусовского, Михалона Литвина, Сымона Будного, Василия Тяпинского, Лаврентия Зизания, Андрея Волна, Казимира Лыщинского, Симеона Полоцкого и других. В своих работах современные историки философии проанализировали и показали как утверждался новый, ренессансно-гуманистический взгляд на мир и человека; осуществили основательный анализ материального и духовного контекста, в котором рождалась и развивалась отечественная гуманистическая мысль.

В работах С.А.Подокшина определены общие и специфические черты отечественного Возрождения, раскрыто содержание понятия «ренессансный гуманизм» в условиях восточно-европейского региона. Автор разработал периодизацию и типологию, выделил основные направления ренессансно-гуманистической мысли и исследовал конкретно-историческую специфику интерпретации мыслителями Беларуси проблем бытия и познания, своеобразие методологических и гносеологических идей. Показано, что творческая деятельность ведущих мыслителей эпохи Возрождения Беларуси имела исторически прогрессивный характер, была отражением борьбы старых идеологических норм и ценностей и нового гуманистического мировоззрения; способствовала формированию общечеловеческих духовных ценностей, философских и научных воззрений Нового времени [8; 9].

В монографии С. А. Подокшина «Этычная думка ў культуры Беларусі XVI – XVII стст.» (Минск, 2004) представлена не только картина нравственного сознания белорусского феодального общества XVI – XVII вв., а сделан ряд выводов, относительно своеобразия белорусской культуры. Исследователь приходит к выводу, что, несмотря на обусловленность

отечественной этики религиозной христианско-теологической доктриной, доминирующим принципом в системе философского образования являлся принцип относительной независимости философии и богословия. На основе ренессансного плюрализма в белорусской философско-этической культуре утвердился плодотворный эклектический способ усвоения духовного наследия, главным образом античного. При этом необходимо отметить, что речь идет не столько о создании новой теории или критическом освоении духовной традиции, сколько о плюралистичности усвоения и переработке духовной традиции.

В своей научной деятельности А. С. Майхрович особое внимание уделял исследованию природы, закономерностей и тенденций развития философской мысли и культуры Беларуси [10]. Наиболее значимые научные достижения получены А. С. Майхровичем в исследовании проблемы начального периода развития национальной философской мысли и культуры; нравственно-гуманистического содержания белорусской средневековой письменности (Е. Полоцкая, К. Туровский и др.) [11].

На основе изучения белорусско-литовских летописей проанализировано общественно-политическое и историческое сознание белорусов XIV – XVI вв. На основании исследования мировоззрения представителей лидерально-демократического и революционно-демократического освободительного движения второй половины XIX – начала XX в. предложено новое решение духовно-сущностной природы основополагающих принципов и структуры белорусского демократизма [12].

В.М. Конон в своих работах, посвященных изучению вопросов культуры и эстетической мысли эпохи Ренессанса, характеризовал существенные черты восточнославянской ренессансной культуры, что выявилось в эстетической мысли и искусстве Беларуси. Автор обращает внимание на такую закономерность развития белорусской культуры, как периодическое ее возрождение после упадка, усматривая определенные “возрожденческие” черты уже в относительно благоприятный период истории древней Беларуси XII – начала XIII вв., который сменился во второй половине XIII – XV вв. “глухим” периодом собирания сил для нового творческого подъема [13].

Автор рассматривает становление национального самосознания, языка и культуры как в целом характерный (типичный) признак гуманистического Возрождения [14; 15]. При этом, отмечая компромиссность, незавершенность ренессансных форм культуры, что отразилось на своеобразии философствования Франциска Скорины и других деятелей эпохи, исследователь обращает внимание на стремление Ф. Скорины соединить в гармоничную целостность христианский моральный ригоризм с ренессансным эстетизмом.

Отдельные аспекты духовного и национально-культурного наследия гуманистического Возрождения в Беларуси В. М. Конон рассматривает при осмыслении проблем белорусской идеи, роли христианства в исторической судьбе белорусов. Значимая тема исследований В. М. Конона – архетипы белорусского менталитета [16].

Ряд работ И. А. Бортника посвящен проблеме толерантности в религиозно-философской и социально-политической мысли ВКЛ и Речи Посполитой. Исследователем выделены подходы к проблеме толерантности в протестантской и православной религиозно-философской мысли, определены их идейно-теоретические истоки, сущностные черты и специфика. По мнению автора, становление концептуального подхода к проблеме толерантности есть отражение ренессансного “христианского гуманизма” как утопического “экуменического проекта”. Основная специфическая черта проекта – конвергенция доктрин всех христианских конфессий и их структурная консолидация на основе компромисса. Автор выделяет этапы эволюции подхода к проблеме толерантности: от инструментального использования принципов религиозной терпимости до утверждения позитивной ценности феномена толерантности, особенно в политико-прагматическом аспекте. Характеризует специфику протестантского подхода к проблеме толерантности в Речи Посполитой в общеевропейском масштабе как конъюнктурно обусловленную [17].

Заключение. Знание богатства философских исканий прошлого и настоящего во всем их многообразии несомненно способствует осознанию своеобразия национальной культуры. Обращение к историческому опыту формирования и развития философского знания отчетливо свидетельствует о том, что одной из наиболее существенных его черт является органическая, неразрывная связь философии и истории философии.

Исторически так сложилось, что в Беларуси внедрились западноевропейские стандарты философского мышления. Именно поэтому столь трудно исследователям отыскать в белорусской философии той или иной исторической эпохи национально-самобытное. Поэтому сегодня современная белорусская философия конституируется в качестве самобытной традиции как философия истории белорусского народа, его самосознания, национальной идеи и идеологии. В белорусской традиции философствования на первый план выступает не научная составляющая философии, а мировоззренческая.

В продолжение дискуссии о роли философии в белорусском обществе и рассмотрении её как «бренда». На данный момент в историко-философских исследованиях нет указаний на возникновение в национальной философии в виде определенных школ и направлений, претендующих на новизну в той или иной области философии, что могло бы представлять собой определенный этап в развитии культуры, который культура должна отразить, принять, так сказать, «пантеон» национальных ценностей (Яковлева). Но при этом, все чаще на память приходят слова российского публициста Леонида Млечина, высказанные им в одной из телепередач: «Мы упиваемся (гордимся) своим прошлым, которое сами и сконструировали». Уже не вызывает сомнения тот факт, что усилиями белорусской историко-философской школы «skonструировано» достойное прошлое (история философских исканий), чтобы наш народ им гордиться.

Исходя из того, что в настоящее время принято выделять две формы историко-философского исследования – культурологическая (национальная) и логико-теоретическая (интернациональная), необходимо отметить, что эти формы исследования различаются по цели и применяемому методу. В первом случае ставится цель изучения истории национальной философии, её роль в жизни именно данной нации, в формировании других отраслей духовной культуры, соответственно привлекается специальный, культурологический метод исследования. Методологическая концепция, признающая специфику историко-культурного процесса, является разновидностью теории культурно-исторических типов (в России XIX в. представляли: А. С. Хомяков, Н. Я. Данилевский, а на Западе – Г. Риккерт).

Во втором случае прослеживается поступательный ход проникновения человечества в предмет философии философскими, историографическими методами, а история философии рассматривается как история когнитивной деятельности человека, направленная на постижение форм всеобщего [18, с. 10–11].

Вывод 1. В белорусской философской традиции преобладает культурологическая (национальная) форма историко-философских исследований. Такое положение изначально детерминировано осуществлением национального идентификационного процесса.

Вывод 2. На основании изученных работ, мы убеждены, что белорусская философия способна осмыслить и закрепить особенности национального наследия, т.е. стать мощным фактором самоидентификации народа. Именно в направленности на свою тематику и проблематику, а не в самобытной разработке исконных философских тем и проблем, многие исследователи видят своеобразие будущего белорусской традиции философии.

Вывод 3. Подводя итог обзора работ белорусских авторов, посвященных осмыслению белорусской философской традиции, можно выделить следующие характерные черты:

- 1) НЕ противопоставление себя западной философии, а развитие в русле западной традиции, но с временным опозданием.
- 2) преимущественный интерес к социально-этической, а не умозрительной философии;

3) синкретичность – отсутствие четких разграничительных линий между философией как теоретическим способом отношения к миру и духовно-практическими способами ее освоения, такими как религия, искусство (литература), политика.

4) эклектическая тенденция к объединению науки, философии и религии, мистицизма и рационализма, жизни и разума;

5) специфически эстетический подход к философии, утверждение фундаментального единства философии и литературы.

Вывод 4. Поскольку проблема поиска (наличия // отрицания) белорусской национальной философской традиции была детерминирована внефилософской предпосылкой, связанной с осуществлением процесса национально-культурной идентификации, то ее необходимо рассматривать как феномен культурной традиции в общей философской перспективе (практике). В процессе формирования собственной национальной философской традиции учитывать уже сложившиеся типологические особенности (специфику):

а) в истории развития философской мысли Беларуси отражались этапы её общественного развития, а сама философия выступала активным фактором социального и духовного развития белорусского народа, его культуры;

б) исторически белорусская философская мысль не знала попыток ограничить философию интересами и языком одной культурной традиции. Это яркий пример отражения давней миссии философских исследований, направленных на поиски общезначимой истины (в соответствии со своим историческим временем).

Несомненно, национальный язык важен для выражения и передачи национальной философской традиции, хотя и не играет определяющей роли в её формировании (Адуло Т., Бобков И., Лепешко Б., Яковлева Л.). Наряду с ним важнейшими факторами являются религия, культура, национальное самосознание. Соответственно этим факторам и складывается проблемное поле национальной философии, определяется её предметная и методологическая специфика;

в) в определённый период развития белорусская философская традиция имела подчеркнуто конфессиональный характер, но в отличие от других славянских стран, если можно так сказать, её «брендовой» чертой была поликонфессиональность, что способствовало формированию толерантности как черты белорусского менталитета.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адуло, Т.И. Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность / Т.И. Адуло // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность: материалы Международного круглого стола (г. Минск, 20 сент. 2013 г.) / Ин-т философии НАН Беларуси; науч. ред. Т. И. Адуло. – Минск : Медисонт, 2013. – 200 с. – С. 4–21 (введение); 194–197 (заключение).

2. Лепешко, Б. Особенности национальной философии // Советская Белоруссия. – 2010. – № 66 (23457). – 10 апреля.

3. Бобков, И. Познав многое, осуществить наилучшее // Советская Белоруссия. – 2010. – № 66 (23457). – 10 апреля.

4. Яковлева, Л. Е. Испанская и русская философские традиции: общее и особенное / Л.Е. Яковлева // Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философия и компаративистика. СПб. Сайт Web-кафедры философской антропологии. – 2003. – С. 22-25.

5. Рахманкулова, Н. Ф. Ценности и возникновение национальной философской традиции (Индия и Китай) / Н. Ф.Рахманкулова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2000. – № 1. – С. 19-35.

6. Старостенко, В. В. Общественная и философская мысль в Беларуси X–XVIII вв.: Учебное пособие / В.В.Старостенко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2005. – 216 с.

7. Старостенко, В.В. Философская мысль эпохи возрождения в белорусской историографии 1990-х – 2010-х гг. / В. В.Старостенко // Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А.Кулешова. [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://libr.msu.by/xmlui/bitstream/>.

8. Падокшын, С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі : Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С. А. Падокшын. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.

9. Падокшын, С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры / С.А. Падокшын. – Мінск : Бел.навука, 2003. – 316 с.
10. Майхрович, А. С. Поиск истинного бытия человека: Из истории философии и культуры Беларуси / А.С. Майхрович. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 247 с.
11. Майхрович, А.С. Становление нравственного сознания: Из истории духовной культуры Беларуси / А.С. Майхрович. – Минск : Беларускі кнігазбор, 1997. – 206 с.
12. Майхрович, А.С. Белорусские революционные демократы: важнейшие аспекты мировоззрения. – Минск : Наука и техника, 1977. – 207 с.
13. Конан, У.М. Эстэтычныя і этычныя погляды Францыска Скарыны / У.М. Конан // Скарына і яго эпоха / Рэд. В. А.Чамярыцкі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – С. 311–359.
14. Конан, У. М. Беларуская культура XIII – XIV стст. і праблема нацыянальнага Адраджэння / У.М. Конан // Наш Радавод / Под. ред. Д. В. Карева. – Гродно, 1991. – Кн. 3, ч. 2. – С. 293–298.
15. Конан, У.М. Адраджэнне / У.М. Конан // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск : БелЭн, 1993. – Т. 1. – С. 58–61.
16. Конан, У.М. Архетыпы беларускага менталітэту: спроба рэканструкцыі паводле нацыянальнай міфалогіі і казачнага эпасу / У. Конан // Беларусіка – Albaruthenica / Рэд. А. Анціпенка і [інш.] – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – Кн. 2 : Фарміраванне і развіццё нацыянальнай самасвядомасці беларусаў. – С. 18–28; Конон, В. О белорусской идее / В. Конон // Неман. – 1993. – № 3. – С. 125–131.
17. Бортнік, І. А. Канцэпцыя талеранцыі ў рэнесанснай сацыяльна-палітычнай думцы Беларусі, Літвы і Польшчы / І.А. Бортнік // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2006. – № 1. – С. 70–76.
18. Медведев, Н.В. Общее и особенное в русской философской традиции: методологический аспект / Н.В. Медведев // Вестник Тамбовского гос. университета им. Г.Р. Державина. – 2012. – Выпуск 1 (105). – С. 7–14.

Medichenko L. E. Typology of philosophical quest as a reflection of the richness of the uniqueness of the Belarusian national culture

The article reviews the achievements of modern Philosophical Science of Belarus related to the search for national-cultural identity; the specifics of the socio-ethical, socio-political and aesthetic views of thinkers of past eras and modernity; issues of development and identification of the national culture.